"Именно так я и думал. Она и вправду Принцесса".

Виолетта, увиденная с близкого расстояния, была воплощением "красоты", это сразу приходило на ум. Даже её тусклые волосы и глаза превращались в таинственное очарование.

Будучи Принцем, Гиа повидал немало Принцесс. К тому же он не отличался особой разборчивостью во внешности. Тем не менее, его первое впечатление о Виолетте было "невероятная красотка".

Гиа не думал, что Юран ценил её только из-за внешности, но это должно было быть причиной его чрезмерной заботы о ней. В конце концов, красота имеет столько же возможностей погубить человека, который обладает ею, кроме того, что даёт преимущества.

Глядя на нынешнего Юрана, его чрезмерная заботливость была более заметна, чем обычно. Гораздо легче было понять, что он был в плохом настроении.

— Ну и как тебе? Очень вкусно?

— Перестань так много обо мне думать... но это... очень вкусно.

Виолетта не могла разглядеть в человеке, сидевшем перед ней, никаких негативных черт. Но даже в этом случае не только Гиа, но и Клавдий с остальными могли понять, что в Юране есть несколько "миров".

С одной стороны, он был похож на мягкий и спокойный мир. С другой стороны, он был подобен миру ливня с громом.Как может один человек излучать такое противоположное настроение? Гиа тоже испытывал печаль по отношению к самому себе из-за того, что знал кого-то по имени Юран.

И точно так же он неожиданно обнаружил своего "друга".

В принципе, Юран всегда был беспристрастен по отношению ко всем, за исключением Виолетты. С его так называемой стороной "благосклонности" он был особенно нежен и мягок только к Виолетте. В остальном же он был безразличен и смеялся только для того, чтобы поддерживать обстановку.

Такой холодный человек в какой-то степени дал Гиа немного свободы в своём сердце. С таким характером Юрану следовало бы вести себя мягко, пока он не заинтересован в своём противнике. И всё же сейчас он был явно несчастлив.

Было ли его несчастье направлено на Клавдия? Или, возможно, Милланию, с которым Клавдий был знаком... судя по его реакции, правильным ответом был Клавдий.

Гиа откусил ещё кусочек хлеба, бросив быстрый взгляд на Юрана, который улыбался Виолетте. Гиа заметил, что Юран ел гораздо медленнее, если учитывать то, как часто они ели вместе. Еда Юрана словно ничуть не уменьшилась. Почему-то Гиа даже подумал, что он будет есть больше времени, чем он сам.

"Хм... Наверное, что-то произошло между ними всеми".

Круассан, который он засунул себе за щёки, был хрустящим. В его стране тоже было много вкусной еды, но так как эта страна была гораздо большей, у них было много талантливых людей и прекрасных ингредиентов.

То, что произошло между Юраном и Клавдием, очевидно. Поскольку один из них был дворянином, а другой - будущим Королём, у них практически не было личной жизни в своей стране. Существовало заблуждение, что чем выше ваш статус, тем больше ваши права человека будут защищены, но тогда дворянам и Королевской семье было бы что скрывать. Когда дело касалось их личной жизни, каждый мог легко разоблачить их, и не было никакого смысла останавливать граждан, чтобы сделать это. Не имело значения, был ли этот человек старшеклассником, новорождённым ребёнком, мужчиной или женщиной. Их статус защищал только их положение, а не личность.

Поэтому Гиа был уверен, что он найдёт множество фактов и лжи относительно отношений этих двух людей... но он не хотел этого делать. У него не было для этого никаких причин.

Он не сказал бы, что ему это совершенно неинтересно, но на самом деле он не хотел этого знать, пока Юран сам не проявит инициативу и не заговорит об этом, ему это было не нужно.

Гиа почувствовал жалость к Клавдию, которого Юран считал помехой, но ещё он мог сказать, что Клавдий должен был играть большую роль в отношениях Юрана, учитывая, что его друг проявлял чистую враждебность, а не просто игнорировал его или просто отвечал ему.

В любом случае, была только одна причина, почему сердце Юрана было встревожено.

— У Вио-сан тоже не всё гладко, да?

— Что?...

— Что с тобой вдруг случилось? Может быть, ты съел слишком много и ты тронулся головой?

— Нет... как ты можешь так говорить? И ты ещё не закончил есть, Юран.

— Количество и время моего обеда - это средний показатель (по времени).

Какая ложь! Не только Гиа, но и Виолетта заметила, что Юран с некоторых пор не сводил с неё глаз, не кушая. Виолетта много раз говорила ему, чтобы он ел, но Юран лишь улыбался, чтобы скрыть это. Очевидно, Виолетта тоже была мягка по отношению к Юрану.

Когда Виолетта улыбнулась, сердце Юрана заплясало от счастья. Глядя на них, Клавдий отвёл взгляд и скорчил такую гримасу, словно он проглотил жука. Взглянув на принца, Юран снова улыбнулся Виолетте, не обращая на него никакого внимания.

Сердце Юрана всегда было "тронуто" Виолеттой.

"Я надеюсь, ничего не случится..."

Один из немногих друзей Гиа, Принцесса, и тот, кого он мог бы назвать своим знакомым, Принц. Интересно, удастся ли им достичь счастливого конца, чтобы никто не пострадал?

В отличие от своего обычного состояния, Гиа мечтал о будущем, которое он даже не мог себе представить.

http://tl.rulate.ru/book/20460/862644